

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Стинфольская пещера, стр. 4

– Гусь ныряет за сельдью в морскую пучину, – разве сокровища «Кармильхана» не стоят того же?

– Сколько достанется на мою долю?

– Больше, чем ты сможешь истратить за всю твою жизнь. – Желтый старичок издевательски осклабился, а все сборище громко расхохоталось. – Ты кончил? – спросил командир.

– Да. Будь здоров!

– Всего хорошего, до нового свидания, – отвечив голландец и двинулся обратно, хор снова занял место во главе процессии, и все удалились в том же порядке, в котором пришли, под то же торжественное песнопение, которое по мере их удаления звучало все тише и все невнятнее, и наконец его заглушил шум прибоя.

Теперь Вильм Коршун напрог последние силы, чтобы освободиться от пут, и в конце концов он выпростал одну руку, а с ее помощью развязал стягивающие его веревки, и тогда ему удалось окончательно вылезть из шкуры. Без оглядки поспешил он в свою лачугу и увидел бедного Каспара, без сознания лежащего на полу. С трудом привел он его в чувство, и добряк Каспар расплакался от радости, когда увидел своего друга молодости, которого считал навеки потерянным. Но этот луч радости сразу погас, едва он услышал, какое опасное дело задумал Вильм Коршун.

– Лучше мне попасть в ад, чем и впредь видеть эти голые стены и жить в нищете. Я ухожу, все равно, пойдешь ты со мной или нет.

С этими словами Вильм взял факел, огниво и канат и убежал. Каспар со всех ног бросился за ним вдогонку и настиг его на выступе скалы, под которой Вильм в прошлый раз укрывался от бури. Тот уже собрался спуститься на канате в ревущую морскую пучину. Поняв, что уговаривать этого одержимого бесполезно, Каспар Колпак решил последовать за ним, но Вильм приказал ему остаться на скале и держать канат. Побуждаемый слепой алчностью, Вильм напрог все силы, призвал все свое мужество и спустился в пещеру, где встал на выступ скалы, под которым бушевали черные волны с белой пеной на гребнях. Он озираясь, жадно всматриваясь в волны, и наконец узрел как раз под собою что–то блеснувшее в воде. Он положил факел, спрыгнул со скалы, ухватил что–то тяжелое и вместе со своей находкой опять поднялся на выступ скалы. В руках у него был железный ларчик с золотом. Он сообщил Каспару, что он нашел, но не внял мольбам друга удовольствоваться этой находкой и подняться наверх. Он считал, что это первый плод его долгих усилий. Он снова бросился в воду – из морской пучины донесся громкий хохот, и Вильма Коршуна никто больше не увидел. Каспар один вернулся домой, но вернулся туда совсем другим человеком. Его слабая голова и чувствительное сердце не выдержали такого страшного потрясения, он помешался. Все и в доме и в огороде пришло в запустение, днем и ночью бродил он, бессмысленно глядя в землю и вызывая жалость тех, что водили с ним раньше знакомство, а теперь сторонились его. Один рыбак уверял, будто раз бурной ночью видел на берегу среди экипажа «Кармильхана» Вильма Коршуна, и той же ночью исчез Каспар Колпак.

Его тщетно искали повсюду. Он бесследно пропал. Но, по словам предания, его вместе с Коршуном не раз видели среди экипажа волшебного корабля, который с тех пор в определенные дни появляется возле Стинфольской пещеры.

– Полночь давно уже прошла, – сказал студент, когда молодой золотых дел мастер закончил свой рассказ, – теперь, я полагаю, опасность уже миновала, а что до меня, я так хочу спать, что посоветовал бы всем лечь в постель и спокойно уснуть.

– До двух часов утра я бы все–таки подождал, – возразил егерь.

– Недаром говорится: «С одиннадцати до двух – самое воровское время».

– И я так думаю, – заметил мастер, – если они что–то замышляют, то самое разлюбезное время после полуночи. Вот мне и кажется, что господин студиозус мог бы продолжить свой рассказ, еще далеко не законченный.

– Я не отказываюсь, – согласился студент, – хотя наш сосед, господин егерь, не слышал начала.

– Рассказывайте, рассказывайте, а начало я примыслию! – отозвался егерь.

– Итак, – начал было студент, но его прервал лай собаки.

Все затаили дыхание, прислушались, и тут же из комнаты графини вбежал лакей, он сообщил, что со стороны леса к харчевне подходят десять – двенадцать вооруженных людей.

Егерь схватил ружье, студент пистолет, ремесленники – палки, а возчик вытащил из кармана длинный нож. В нерешительности глядели они друг на друга, не зная, что предпринять.

– Выйдемте на лестницу! – предложил студент. – Мы убьем двух–трех этих мерзавцев, прежде чем они нас одолеют.

Он тут же дал мастеру свой второй пистолет и предложил не стрелять одновременно. Они подошли к лестнице. Студент и егерь как раз заняли всю ее ширину; около егеря, несколько сбоку, стал храбрый мастер и, перегнувшись через перила, направил дуло пистолета на середину лестницы. Феликс и возчик поместились позади них, приготовившись, если придется сражаться один на один, не спасовать. Так в немом ожидании простояли они несколько минут. Затем услышали, что отворилась входная дверь, и уловили, как им показалось, людской шепот.

Теперь стали слышны шаги, к лестнице подошли несколько человек, они уже поднимались наверх, вот на повороте появились трое, надо думать, не ожидавшие встретить такой прием, потому что, как только они обогнули столб, егерь громко крикнул:

– Стой! Ни шагу дальше, если вы дорожите жизнью! Взведите курки, друзья, и цельтесь как следует!

Разбойники испугались, быстро спустились с лестницы и стали совещаться. Через некоторое время один из них вернулся.

– Господа, – сказал он, – неразумно с вашей стороны жертвовать жизнью, ведь нас достаточно, чтобы всех вас уничтожить; отойдите от лестницы; ни одному из вас мы не причиним никакого зла; мы не возьмем у вас ни пфеннига.

– Так чего же вы хотите? – крикнул студент. – Думаете, мы так и поверили всякому сброду? Нет! Если вам что–нибудь надо, милости просим, но первому, кто покажется на повороте, я всажу пулю в лоб и навсегда излечу его от головной боли!

– Выдайте нам добровольно даму! – ответил разбойник. – Ничего плохого мы ей не сделаем, увезем в надежное и удобное место, людей ее отпустим, пусть едут домой и попросят его сиятельство графа прислать за нее двадцать тысяч гульденов выкупа.

– И мы должны терпеливо выслушивать такие предложения? – скрежеща зубами от гнева, крикнул егерь и взвел курок. – Считаю до трех, и, если ты при слове «три» не уберешься, я нажму на курок, раз, два...

– Стой! – крикнул разбойник громовым голосом. – Разве это дело – стрелять в безоружного человека, который мирно с вами договаривается? И дурак же ты, как я посмотрю, пристрелишь ты меня, подумаешь, какой геройский поступок! Ведь тут двадцать моих сотоварищей, они отомстят за меня. Что пользы твоей графине от того, что вы будете валяться убитые или раненые? Верь мне, если она добровольно пойдет с нами, мы окажем ей должное уважение, но, если ты, пока я досчитаю до трех, не оставишь в покое курок, то ей придется плохо. Оставь в покое курок, раз, два, три!

– С этими собаками шутки плохи! – прошептал егерь, послушавшись приказа разбойника. – Жизнью своей я не дорожу, но если я убью одного из них, они, пожалуй, выместят это на графине. Я пойду, посоветуюсь с ее сиятельством. Объявим на полчаса перемирие, – громко крикнул он разбойнику, – я подготовлю графиню. Она может умереть от столь неожиданного сообщения.

– Согласен, – ответил разбойник и сейчас же велел шестерым разбойникам сторожить внизу, у лестницы.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) >> [Дальше](#)